

Академия социальных наук
КОМИ ОТДЕЛЕНИЕ

Институт экономических и социальных проблем Севера
КОМИ НЦ УрО РАН
Сыктывкарский государственный университет

В. В. ФАУЗЕР, В. В. ЖИДЕЛЕВА, Г. В. ЗАГАЙНОВА

РАССЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ

Сыктывкар — 1996

УДК: 314.72(470.13)

В. В. ФАУЗЕР, В. В. ЖИДЕЛЕВА, Г. В. ЗАГАЙНОВА. Расселение населения и его особенности в северных районах (Академия социальных наук, ИЭСПС Коми НЦ УрО РАН, СГУ,—Сыктывкар, 1996.—29 с.

В брошюре рассматриваются региональные проблемы расселения населения, присущие Российскому Северу; устанавливаются характерные особенности расселения населения в северных районах, определяемые суровостью климата, видом разрабатываемых природных ресурсов и их долговечностью; предлагается стратегическая и тактическая цель совершенствования системы расселения по природно-климатическим зонам и ресурсным факторам.

Работа выполнена в рамках исследований, осуществляемых при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 96-02-02119).

В. В. Фаузер, В. В. Жиделева, Г. В. Загайнова
Академия социальных наук
Институт экономических и социальных проблем Севера
Сыктывкарский государственный университет

Введение

Сложность процесса расселения населения объясняется его широкими взаимосвязями с экономикой, народонаселением и окружающей средой. Специфика расселения в районах Севера обусловлена прежде всего характером производства, отраслевой структурой промышленности и экстремальными природными условиями. Расселение характеризуется здесь преобладанием небольших узкоспециализированных населенных пунктов, что усугубляет проблемы занятости населения и развитие социальной инфраструктуры.

В районах нового хозяйственного освоения расселение оказывает непосредственное влияние на процесс формирования населения и стабильность кадров. В свою очередь суровость природных условий и слабозаселенность северных территорий создает определенные трудности в формировании сети населенных пунктов.

Республика Коми, расположенная на северо-востоке европейской части России, обладает уникальными по запасам, разнообразию и качеству минерально-сырьевыми и лесными ресурсами. Важной особенностью народнохозяйственного комплекса республики является специализация хозяйства на добывающих отраслях промышленности и слабая ее направленность на решение социальных задач.

Территория республики слабо заселена. На начало 1995 г. в ней проживало 1201,6 тыс. человек, средняя плотность населения—2,9 человека на кв. км; общее число населенных пунктов—779, из которых 10 городов, 39 поселков городского типа и 730 сельских поселений.

Для республики все большее значение приобретает развитие опорной сети многофункциональных городских поселений, решение проблем перенаселенности Крайнего Севера, вопросы комплексного подхода к социально-экономическому развитию села. Совершенствование процессов расселения в республике должно быть направлено на формирование единой системы расселения, включающей как городские, так и сельские поселения.

Авторы выражают признательность С. Е. Жигаревой, Е. В. Истоминой и А. И. Артеевой за помощь в подготовке рукописи к печати, а также начальнику отдела переписи населения Госкомстата Республики Коми С. А. Уляшовой за предоставление информации.

1. Особенности территориальной организации населения в северных районах

Для успешного формирования населения в районах Севера необходимо выявить тенденции в расселении и установить, соответствуют ли они задачам эффективного развития и размещения производительных сил, социального развития общества. Важно определить такую организацию расселения, которая не только способствовала бы росту эффективности общественного производства, но и обеспечивала благоприятные условия для всестороннего и гармоничного развития личности.

Расселение и демографические процессы связаны между собой единством субъекта—населением. Выяснение и анализ механизма этой связи необходимы для того, чтобы создать благоприятные расселенческие условия для улучшения демографической ситуации как по стране в целом, так и в региональном разрезе (35, с. 17).

На всех этапах развития общества расселение, формируясь под влиянием общественного производства, в свою очередь, во все большей мере оказывает обратное воздействие на экономику целых регионов, в частности, зоны Севера, и ее территориальную организацию.

В научной литературе существует несколько точек зрения, объясняющих тот или иной «рисунок» расселения, определяющих главенствующую роль того или иного фактора. Например, А. Н. Алымов считает, что система расселения, т. е. размещение населенных пунктов разной величины, выполняющих различные народнохозяйственные функции (городов, поселков, сел), формируется в зависимости от размещения производства, наличия транспортных линий и особенностей природной среды (3, с. 98). Той же точки зрения придерживаются К. Н. Мисевич и В. П. Чуднова, отмечая, что решающим фактором, оказывающим влияние на расселение населения, является производство. Именно характер производства определяет основные черты населенных пунктов (их людность, внешний облик, структуру занятий населения и т. д.) (21, с. 9). В более поздней работе В. В. Воробьев и К. Н. Мисевич, не отрицая роли производственного фактора, расширяют число факторов, влияющих на расселение населения. Они отмечают, что большое влияние на размещение населения оказывают особенности расположения природных ресурсов. Поскольку нефтяные, газовые, угольные месторождения и лесные массивы занимают большие малоосвоенные территории, то возникает необходимость заново создавать строительную и промышленную базы, прокладывать сотни километров новых дорог и коммуникаций, строить города и поселки для прибывающего в районы новостроек населения. Поэтому, признавая решающую роль производственного фактора и при этом не упуская из виду его тесной взаимосвязи с природным фактором, необходимо подчеркнуть, что процесс

формирования и развития сети поселений в значительной мере зависит и от природного фактора. Природная среда этой территории, вследствие особенностей местных физико-географических условий оказывает сильное влияние на выбор площадки для населенных пунктов, их планировку, санитарно-гигиенические условия и благоустройство (6, с. 4).

Однако, В. Менге, придерживающийся противоположной точки зрения, утверждает, что на выбор места размещения объектов нового капитального строительства или реконструкции производства оказывают влияние существующая структура расселения и связанная с ней территориальная структура населения и трудовых ресурсов (20, с. 108). Нам представляется, что эта точка зрения более справедлива для обжитых районов, которым присущее некоторое самостоятельное значение закономерностей развития городов и городских поселений. Однако в условиях освоения новых промышленных районов, как считает и И. Ю. Муравьева, зависимость развития территориальных систем от отраслевой структуры хозяйства представляется бесспорной (23, с. 31).

На наш взгляд, наиболее приемлема точка зрения, изложенная О. А. Кибальчиком, Г. М. Лаппо, Е. Е. Лейзеровичем и В. И. Нуцельманом. Они отмечают, что если в конкретных экономико-географических условиях размещение производства выступает как результат, то оно определяет процесс расселения населения. Если и размещение производства, и расселение населения рассматриваются как процесс, то диригирующую роль в их взаимодействии также играет размещение производства. Однако, если расселение населения выступает как результат, то оно во многом определяет процесс размещения производства (14, с. 15).

Рассматривая процесс расселения населения в северных районах страны, следует отметить, что основой формирования городов и рабочих поселков здесь выступало производство, а вернее—районы залегания дефицитных для страны полезных ископаемых, последние и определили конфигурацию или рисунок расселения населения.

При освоении и заселении зоны Севера исторически сложились две формы расселения: ленточное и очаговое. Для ленточного расселения населения характерно размещение населенных пунктов вдоль рек и магистральных линий железных и автомобильных дорог. Данный тип расселения был характерен до начала и в период промышленного освоения Севера России. При очаговом расселении населения в качестве основы выступает наличие и залегание каменного угля, нефти и газа, цветных и редких металлов, лесного и других видов природного сырья. Этот вид расселения населения является основным с момента промышленного освоения северных районов страны.

На первом этапе промышленного освоения Севера рабочие поселки создавались в непосредственной близости от мест приложения труда по принципу—«жилье в пешеходной доступности от

мест приложения труда» (26, с. 159). В связи с этим возникло много обособленных мелких, иногда временных, малоблагоустроенных поселений, функционально и планировочно не связанных друг с другом. По численности эти поселки насчитывали менее 3 тыс. жителей, что влекло за собой повышенные градостроительные затраты за счет низкой плотности застройки. По мере выработки месторождений часть поселков ликвидировалась.

О проблеме мелких населенных пунктов пишет и В. М. Ходачек. Малая общая численность населения, особенности хозяйственного освоения, разбросанность ископаемых богатств, трудность транспортных связей и некоторые другие факторы обусловили формирование на Крайнем Севере определенной системы расселения, характеризующейся наличием большого числа мелких и мельчайших поселений, специализирующихся на выполнении той или иной функции и часто сосредотачивающихся в отдельные группы, каждая из которых представляет собой своеобразный хозяйственно-административный комплекс (37, с. 49).

Говоря о процессе становления городов и городских поселений в северных районах страны, следует заметить, что, как и 20—30 лет назад, в настоящее время нет единой точки зрения на процесс расселения и рост городов в районах Севера. Например, В. А. Кочетков считает, что вектор прогресса общества в сфере расселения заложен в больших городах, являющихся носителями, движителями урбанизации. Большие города характеризуются высокой концентрацией и разнообразием производительных сил и общения, в силу чего они являются генераторами духовной культуры цивилизации, носителями ее творческой потенции, центрами производства знаний, образования, квалификации. Вследствие этого существование больших городов есть социальная необходимость, а их развитие является естественно-исторической закономерностью (15, с. 72), А. С. П. Семенов дополняет, что процесс концентрации населения в более крупных населенных пунктах в условиях Севера продиктован объективным ходом развития народного хозяйства, имеет высокую экономическую эффективность и целесообразен по социологическим показателям (33, с. 171).

Б. С. Хорев, не отрицая роста крупных городов, отмечает, что реальной диалектикой процесса урбанизации, включающей при этом и стадию роста крупных городов, является не сверх урбанизация районов и городов, а единая система городского и сельского расселения, воплощающая слияние города и деревни (38, с. 238—239). В. И. Переведенцев, являющийся также приверженцем больших городов, так объясняет причины их роста экономическими и социальными преимуществами большого, сверхбольшого города по сравнению со средним и особенно малым городом. Большой город развивает в человеке многие потребности и дает средства их удовлетворения. Здесь человек избавлен от строгого социального контроля среды, что так характерно для села и малого города.

В то же время В. И. Переведенцев справедливо отмечает, что оптимальным, с экономической точки зрения, будет не тот город, в котором наименьшие расходы на содержание одного жителя, а тот, в котором разница между тем, что горожанин дает обществу и тем, что потребляет, будет наибольшей. Выгоден не самый дешевый, а самый производительный город (27, с. 5—8).

Авторы склонны придерживаться точки зрения, изложенной С. Г. Смидовичем: многофункциональность города, а не его размеры — вот основная притягательная сила крупнейших городов. Преимущественному их развитию необходимо противопоставить широкую сеть многофункциональных городов разного ранга (36, с. 35).

Развитие сети опорных многофункциональных городов будет оказывать самое непосредственное влияние на процесс формирования населения и создания стабильных кадров. При многофункциональном развитии городов районов Севера появляется реальная основа обеспечения полной и наиболее рациональной занятости формируемого населения в ближайшей перспективе. Для этого необходимо перейти к системе расселения, включающей создание многофункционального города, выполняющего административные, культурные, транспортные и другие функции, и сети вахтовых поселков с переменным составом населения, имеющих полный набор бытовых услуг и комфортные условия проживания. В количественном отношении В. К. Свенников предлагает следующие типы городов: опорные на 300 тыс. жителей, базовые на 80—150 тыс. жителей, промышленные на 15—30 тыс., вахтенные и экспедиционные поселки (32, с. 11).

Рассматривая проблему развития многофункциональности северных городов, необходимо учитывать, что в условиях Крайнего Севера особенно важно, кроме отраслей специализации, ограничивать развитие промышленных предприятий, их обслуживающих. Экономически целесообразно размещать их за пределами района, в более южных обжитых областях страны (25, с. 21), а вопрос о трудоустройстве, особенно вторых членов семьи, вероятно, должен решаться другими средствами и главным образом путем значительного расширения сферы обслуживания (32, с. 8). Обусловлено это тем, что при новом освоении удорожающие факторы проявляются более всего в отраслях и сферах хозяйства с повышенной удельной трудоемкостью (прежде всего в обрабатывающей промышленности и сфере обслуживания). Это делает необходимым опережающее внедрение в таких районах достижений НТП на уровне передовой техники (в том числе в специальном исполнении), прогрессивных технологий и материалов, современной организации производства (2, с. 10). Такой подход к развитию производительных сил в районах Севера нашел свое воплощение в развитии территориально-производственных (промышленных) комплексов, являющихся наиболее эффективной формой территориальной организации производительных сил (23, с. 46).

Формирование территориально-производственных комплексов

(ТПК) в районах нового освоения Севера России—прогрессивный шаг в освоении природных богатств, размещении производительных сил и, как результат,—формировании населения. Если до образования ТПК освоение носило выборочный характер, что влекло размещение в этих районах отдельных узкоспециализированных предприятий, то теперь ставится задача освоения всего многообразия имеющихся ресурсов и формирования на этой основе комплекса взаимосвязанных предприятий и объектов производственной и социальной инфраструктуры. Комплексное освоение обеспечивает и наиболее рациональную занятость населения с учетом демографических характеристик трудоспособного населения.

Анализ демографической ситуации в городах разных функциональных типов и размеров показал, что города высших степеней функциональной и управленческой иерархии имеют наиболее благоприятную ситуацию. Города и поселки городского типа зоны Севера, имеющие некомплексное и монопрофильное развитие, имеют неблагоприятную демографическую ситуацию.

Возникает закономерный вопрос о причинах развития многофункциональных и узкоспециализированных городов в северных районах страны и есть ли пути устранения имеющихся негативов.

Прежде всего следует отметить, что формирование городских поселений того или иного типа определялось прежде всего хозяйственной специализацией и перспективами дальнейшего развития региона, которые зависели, в первую очередь, от «жизненности» или «долголетия» градообразующей отрасли.

В районах Севера и Республике Коми, в частности, основными градообразующими отраслями являются: лесная, нефтяная, газовая, угольная. Рассмотрим хотя бы в общих чертах характерные особенности каждой отрасли, влияющие на расселение населения при разработке и добыче того или иного вида сырья.

Например, для нефтегазодобывающей промышленности характерны следующие особенности, определяющие рисунок расселения:

- недостаточная стабильность экономической базы из-за ограниченности срока эксплуатации месторождений (15—20 лет для небольших и 30—40 лет для крупных) (24, с. 14—15);
- дисперсное размещение мест приложения труда;
- относительно малое градообразующее значение отдельных производственных объектов;
- «подвижность» мест приложения труда для части работников (геологоразведчики, буровики, строители);
- сокращение численности работников на 30—40%, спустя 5—10 лет после начала освоения месторождений и завершения его разведки, разбуривания и обустройства;
- запрещение размещения населенных пунктов на нефтегазоносных территориях.

Для концентрации населения в северных нефтяных и газовых районах целесообразна двухступенчатая (а не более дробная) си-

стема расселения нефтяников и газовиков: центр нефтегазопромыслового района—промышленные поселки. От организации постоянных промышленных поселков при возможности следует отказываться (29, с. 18).

Практика освоения нефтяных и газовых промыслов Севера России подтвердила отмеченный выше подход, что для нефтегазопромысловых городских поселений наиболее целесообразна двухступенчатая система расселения. Последняя предполагает создание одного или двух базовых городов—центров крупных нефтяных и газовых районов с постоянным населением и сети вахтовых поселков. В противном случае в районе месторождений нефти и газа возникают небольшие и слабые города, экономическую базу которых следует укреплять. Существенным недостатком таких городов к тому же является нерациональное использование трудовых ресурсов (не занято 10—20% трудоспособного населения, из них до 80% женщины) (7, с. 118).

Такой подход к решению системы расселения оправдан следующими тенденциями развития отрасли:

- комплексной автоматизацией добычи, сбора и транспортировки нефти и газа;
- ростом производительности труда;
- переходом на новую организационную структуру управления, при которой ряд административно-производственных звеньев (промыслы, участки, бригады) ликвидируются.

При двухступенчатой системе расселения большая часть работников, занятых на обустройстве и эксплуатации месторождений, будет концентрироваться в центрах нефтегазопромысловых управлений, а меньшая—в небольших вспомогательных поселках (в том числе с переменным персоналом), что имеет особое значение в суровых малонаселенных районах Севера. В Республике Коми по двухступенчатой системе расселения сформировано население Усинского района нефтяников и Вуктыльского—газовиков.

Для районов развитой горнодобывающей промышленности, выпускающей грузоемкую массовую продукцию, характерно и целесообразно централизованное расселение. Здесь следует обратить внимание на то, что угольная промышленность северных районов предъявляет несколько иные требования к системе расселения, чем нефтяная и газовая. Угольная промышленность вызывает формирование системы расселения со следующими особенностями:

- рассредоточенным характером размещения мест приложения труда на месторождениях, относительно ограниченных по площади по сравнению с россыпными месторождениями ценных и редких металлов;

большим градообразующим значением отдельных объектов, чем в системах расселения на россыпях, нефтяных и газовых месторождениях;

- относительно длительным сроком отработки шахт (не менее 30 лет);

— формированием многочисленных поселков городского типа (от 5—7 до 15 поселков), рассредоточенных вокруг более крупного города. Последний выполняет роль культурного, транспортного и административного центра. В Республике Коми выделяется крупная угольная Воркутинская агломерация с центром в г. Воркуте.

Такая система расселения населения позволяет организовать разностороннюю и высококачественную систему культурно-бытового обслуживания, обеспечить занятость вторых членов семьи и самое главное—создать благоустроенное жилье с учетом демографических характеристик населения.

Централизация капитальных вложений на строительство однодвух средних (крупных) городов ведет к уменьшению удельных капитальных затрат на жилищно-коммунальное, культурно-бытовое строительство, на улучшение окружающей среды, а также на эксплуатацию фондов городского хозяйства; имеются большие возможности для организации благоустроенных зон отдыха для населения.

Практика освоения лесных ресурсов показывает, что социальная обустроенностя территорий и характер развития отдельных лесопромышленных районов во многом определяется уровнем сформированности их основных производственных комплексов. Наибольшие трудности в развитии, организации трудовой деятельности, благоустройстве населенных пунктов, создании комплекса культурно-бытовых учреждений испытывают районы, где лесопромышленная специализация ограничивается заготовкой и первичной обработкой древесины.

В развитии лесодобывающих районов наблюдаются три этапа, отражающие основные стадии развития отрасли.

Первый этап связан со становлением лесозаготовительной отрасли. Он характеризуется очень высокими миграционным притоком и удельным весом трудоспособного населения, превышением мужского населения и низкой долей детей.

Второй этап развития лесозаготовительных районов включает период активного функционирования лесопромышленных предприятий. Окончание строительного периода само по себе нормализует многие стороны жизнедеятельности новоселов и их семей, что создает условия для формирования в районах лесозаготовок постепенного населения.

Третий этап развития лесозаготовительных поселений связан с периодом отработки базовых ресурсов и удорожанием основного производства. В этот период ухудшаются все параметры демографического развития.

Многие проблемы развития лесопромышленных районов разрешимы, если освоение лесных ресурсов в них не будет ограничиваться только заготовкой древесины, а будет сопровождаться созданием производств по ее глубокой переработке. Организация высшей стадии переработки древесного сырья оказывает влияние на развитие лесопромышленных районов в трех направлениях.

Во-первых, намного увеличивает возможности социально-экономического развития и сроки существования лесозаготовительных населенных пунктов. При создании всего комплекса производств по химической и химико-механической переработке древесины срок действия лесозаготовительных предприятий становится практически неограниченным. На их базе формируются населенные пункты с численностью населения до 10 тыс. человек. Многие из них являются поселками городского типа.

Во-вторых, предопределяет формирование в лесопромышленных районах относительно крупных (от 20 до 50 тыс. человек) городских центров, объединяющих все поселки лесозаготовителей в единую систему расселения.

В третьих, повышает способность лесных поселков к «саморазвитию». Этому содействует появление у них, в связи с созданием городов, больших возможностей производственной перспециализации. Новые социально-экономические условия, формируемые вокруг деревообрабатывающих центров, позволяют лесным поселкам совмещать заготовку древесины с пригородным сельским хозяйством, производством стройматериалов и т. п.

Более широкие связи населения лесозаготовительных поселений с городами намного смягчает те проблемы лесопромышленных районов, которые возникают в них в связи с недостаточным развитием социальной инфраструктуры непосредственно на местах. Вместе с тем, центральные функции городов не всегда реализуются полностью в виде небольших размеров большинства лесоперерабатывающих центров и сильной разбросанности лесозаготовительных предприятий на территории.

Таким образом, прогрессивное развитие систем расселения лесопромышленных районов следует связывать с созданием крупных лесопромышленных комплексов по глубокой переработке древесины и переходом лесозаготовительных предприятий на систему длительного пользования лесными ресурсами (1, с. 24—27).

В результате анализа особенностей расселения, характерных для отдельных отраслей, можно выделить следующие принципы, которыми необходимо руководствоваться при решении вопросов расселения:

- не допускать неравномерной концентрации населения, приводящей к чрезмерному росту отдельных населенных пунктов;
- ограничивать чрезмерную рассредоточенность населения и образование большого числа новых мелких поселений, неэкономичных в строительстве и эксплуатации;
- при размещении новых населенных пунктов обеспечить минимальные затраты времени на трудовые поездки;
- создавать наиболее благоприятные условия для культурно-бытового обслуживания населения;
- при выборе площадок для строительства новых и развивающихся поселений учитывать естественные условия территории; ландшафт местности, перспективы развития населенных пунктов,

наличие природных ресурсов, региональные особенности и т. д.;
— обеспечить обязательное соблюдение действующих санитарно-гигиенических норм (6, с. 12—13).

Наряду с рассмотрением отраслевых систем расселения необходимо остановиться на его формах. Выше отмечалось, что в отдельные периоды и при освоении небольших по объему и сроку функционирования месторождений приемлем вахтово-экспедиционный метод при освоении новых районов. По мнению В. П. Гурьева и В. С. Симонова, несмотря на ряд серьезных трудностей, его перспективность не вызывает сомнений (8, с. 100). В пользу мобильных методов организации труда говорит эффективность их применения. Последняя заключается в значительном ускорении освоения и ввода в действие месторождений. Кроме того, весьма значителен градостроительный эффект. Он возникает в результате действия следующих основных факторов:

— значительной разницы в стоимости жилья и объектов соцкультбыта в районах с экстремальными условиями проживания и обжитой территории;

— уменьшение присутствия на месторождении работников непроизводственной сферы (здравоохранения, просвещения, культурных учреждений, связи, соцкультбыта и т. п.);

— исключение дополнительного жилья и учреждений соцкультбыта для строителей, строящих объекты непроизводственно-го назначения (эффект «строительного мультиплексора»).

Как отмечает И. Ю. Муравьева, проведенный экономический анализ подтверждает рациональность вахтенного метода обустройства в начальный период освоения районов нового промышленного развития даже в том случае, когда прямые капитальные вложения равны по затратам другому способу расселения. Он позволяет в кратчайшие сроки создать нормальные условия проживания промышленно-эксплуатационного персонала, ускоряет получение реального народнохозяйственного эффекта от использования богатств Севера. Одновременно вахтенные комплексы могут стать основой стимулятора быстрейшего развития инфраструктуры не только отдельных географических пунктов, но и значительных районов Севера (22, с. 183).

В. С. Дмитриев также считает, что наиболее перспективным методом, учитывающим специфику производственного освоения региона и социальные аспекты северного расселения, является вахтовый. Он предусматривает как формирование постоянного населения, так и привлечение работников в места освоения без перемены их места жительства. В первом случае население, производственная и социальная инфраструктура концентрируются в базовых населенных пунктах, которые могут занимать более выгодное экономико-географическое и природно-климатическое положение. При этом, часть персонала работает в режиме постоянных командировок, с временным проживанием в местах приложения труда — в вахтовых поселениях. В другом случае привлеченный к вахто-

вой работе персонал проживает за пределами Севера, в городах, в обжитой зоне страны.

В зависимости от того, в пределах какой территории организовано вахтовое производство, можно выделить и соответствующие формы расселения. Внутрирайонное вахтовое расселение формируется в границах промышленного района, где размещены места жительства и места приложения труда. В этом случае население концентрируется в городах и крупных поселках — базовых населенных пунктах и часть его периодически перевозится в пределах района к местам трудовых вахт.

Внегородское вахтовое расселение может быть представлено межрайонными и межрегиональными формами. При межрайонной форме базовый населенный пункт находится за пределами области в местах, где есть необходимые трудовые ресурсы. Сложность организационно-производственной структуры позволяет выделить его в самостоятельный метод — вахтово-экспедиционный (9, с. 118—119).

Среди преимуществ экспедиционно-вахтового метода организации труда Г. В. Загайнова отмечает поступление по этой форме формирования трудовых коллективов наиболее подготовленных в профессиональном отношении молодых рабочих (10, с. 88—89).

Но более полное экономическое и социальное содержание вахтово-экспедиционного метода раскрыл Р. Г. Шевалдин: в старых нефтяных районах страны (а это характерно и для многих «северных» отраслей) сосредотачивался большой потенциал людских и материальных ресурсов, использование которых при освоении нефтяных месторождений Западной Сибири дало бы большой эффект в развитии нефтедобывающей отрасли. Потребовалось найти способ наиболее эффективного их применения. Им стал вахтово-экспедиционный метод.

Анализируя все преимущества и недостатки его применения, отмечается, что дальнейшее развитие вахтово-экспедиционного метода намечается только за счет повышения производительности труда. Исходя из соизмерения эффективности вахтово-экспедиционного метода с задачами по освоению огромных пространств Сибири, можно сделать вывод о дальнейшем его развитии, но уже в более отработанном, совершенном виде (39, с. 3—5). Единственное, на что необходимо обратить внимание, по мнению В. И. Русанова, так это на погодно-климатические контрасты при межрегиональных перемещениях. Учет различий в биоклимате позволит сохранить здоровье, улучшить условия жизни и труда вахтовиков, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности труда (31).

2. Организация расселения в северном регионе с сырьевой направленностью экономики

Республика Коми входит в число 16 территорий Российской Федерации, относимых полностью или частично к северным. Рас-

положенная на северо-востоке европейской части России, республика имеет площадь 416.8 тыс. кв. км, наибольшую протяженность с юго-запада на северо-восток—1275, с севера на юг—785 км. Для республики характерна четко выраженная природная зональность, которая нашла отражение в выделении районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера. С точки зрения экономического зонирования для предоставления северных льгот населению республика может быть «поделена» на Ближний и Дальний Север, с выделением из Дальнего Севера его Арктической подзоны (34). Для целей исследования проблем регионального развития и территориальной организации хозяйства В. Н. Лаженцевым и Т. Е. Дмитриевой Республика Коми подразделена на три подзоны: Дальний, Средний и Ближний Север. Дальний Север включает территорию Воркутинского, Интинского, Усинского горсоветов; Средний—Вуктыльского, Печорского, Сосногорского, Ухтинского горсоветов и Ижемского, Троицко-Печорского, Удорского, Усть-Цилемского районов; Ближний Север—Сыктывкарского горсовета, Княжпогостского, Койгородского, Корткеросского, Прилузского, Сыктывдинского, Сысольского, Усть-Вымского, Усть-Куломского районов (17). Для учета дискомфортиности среды проживания нами приведена классификация зонирования Севера, предложенная в (16).

Подзоны сильно отличаются объективными условиями хозяйственного развития и проживания людей. Так, на Дальнем Севере пришлое население может функционировать лишь в «сменном режиме», а Арктика вовсе противопоказана для сколько-нибудь значительного заселения. Велики различия в удельных затратах на обустройство населения, на создание объектов производственной и социальной инфраструктуры. Все это предъявляет особые требования к градостроительной политике, к организации системы расселения (30).

Республика Коми является идеальным объектом для исследования системы расселения, занимая промежуточное положение между более южными районами Европейской части России и Азиатским Севером (13, с. 45).

Заселение Республики Коми исторически шло по рекам. Издавна сложились полосы ленточного расселения вдоль нижней и средней Вычегды, Сысолы и Лузы, на средней Печоре. С промышленным освоением стали преобладать очаговые формы расселения в местах концентрации природных ресурсов. Большинство городских и значительная часть сельских поселений республики связаны с развитием промышленности или выполнением транспортно-распределительных функций по обслуживанию районов промышленного освоения.

В республике наибольшее распространение по территории получила лесозаготовительная промышленность. Это самая старая отрасль, развитие которой в первоначальный период освоения опиралось на речную сеть и существующие села и деревни. Рас-

пределочный характер лесозаготовок создал предпосылки к формированию населенных пунктов небольшой величины и рассредоточенному расселению.

Угольная, нефтяная и газовая отрасли промышленности требуют формирования сети, главным образом, городских поселений уже в начальной стадии организации предприятий.

Специализация хозяйства на ресурсных отраслях определила специфику расселения в республике: низкую плотность населения, редкую сеть населенных пунктов, их небольшую величину и узкий функциональный профиль, очаговый характер расселения, слабость внутрирайонных социально-экономических связей и недостаточный уровень развития социально-бытовой инфраструктуры (табл. 1) и т. д.

Таблица 1

Основные показатели расселения в Республике Коми в 1979—1995 гг.

Показатели	1979 г.	1989 г.	1995 г.
Динамика населения, % к предыдущему году—всего	100.0	112.8	95.3
городского	100.0	120.0	94.5
сельского	100.0	95.0	97.8
Доля городского населения, %	70.9	75.5	74.9
Средняя плотность населения			
человек на кв. км—всего	2.7	3.0	2.9
в том числе сельского	0.8	0.7	0.7
Средняя величина поселений, человек			
— городов	72000	71200	69100
— поселков городского типа	6200	5300	5400
— сельских	417	417	414
Средняя густота поселений на 1000 кв. км	2.0	1.9	1.9

Главные особенности расселения в Коми Республике сводятся к следующему:

- республика продолжает оставаться редкозаселенной территорией с распространением очаговых форм расселения;
- средняя плотность населения в 2.8 раза ниже, чем в среднем по России (2.9 против 8.1 человек на кв. км), на большей части территории республики (58% ее площади) она не достигает и 2 человек на кв. км;
- на 10 тыс. кв. км приходится всего лишь 19 поселений.

Рисунок расселения и размещения населения Республики Коми существенно изменился с вводом в эксплуатацию Печорской магистрали, которая стала экономической осью и сыграла роль оси расселения. Со строительством ответвлений на Сыктывкар, Кослан, Троицко-Печорск и Усинск возникли новые промышленные и транспортные поселки. Железнодорожная сеть явила в определенной степени опорным каркасом расселения. На ней раз-

мешаются все города и 32 поселка городского типа (пгт).

Начиная с 50-х годов, интенсивное освоение месторождений угля, нефти и газа, расположенных в северной части республики, и продвижение лесозаготовок на север привели к резкому росту численности населения в северных районах. Это существенно изменило и географию расселения в пользу северных территорий. Достаточно отметить, что, доля районов Крайнего Севера в населении республики увеличилась с развитием угольной промышленности с 6,6 проц. в 1939 г. до 26,5 проц. в 1970 г.; районов, приравненных к Крайнему Северу, заселение которых связано прежде всего с освоением месторождений нефти и газа,—с 22,7 до 32,6 проц.; удельный вес остальных (южных) районов, издавна более обжитых, снизился с 70,7 проц. до 40,9 проц. (28).

В последующие годы, в связи с переходом к рынку, экономической нестабильностью, сокращением численности населения наметились тенденции перераспределения населения внутри республики. Это подтверждает анализ территориального перераспределения населения, проведенный по трем подзонам: Крайнему, Среднему и Ближнему Северу (табл. 2).

Из приведенных данных следует, что генеральное направление изменения размещения населения в последние годы—это перемещение населения в южные районы республики или Ближний Север. Сегодня на Ближнем Севере, занимающем свыше 27% ее площади, проживает более 39% всего населения (472 тыс. человек, 1995 г.). Здесь число жителей сократилось за 1990—1995 гг. минимально—всего лишь на 3,7 тыс. человек. В результате доля Ближнего Севера в населении республики возросла с 37,7% в 1990 г. до 39,3% в 1995 г. Для Ближнего Севера характерно в последнее десятилетие медленное, но стабильное повышение своего удельного веса. в 1990—1995 гг. этот процесс ускорился. Главную роль в этом сыграл г. Сыктывкар. В большинстве административных районов Ближнего Севера, за исключением Княжпогостского, численность населения изменилась незначительно, и они сохраняют свою долю в составе населения республики на уровне 1990 г.

Таблица 2

Распределение населения Республики Коми по подзонам Севера в 1985—1995 гг.

Подзоны Севера	Доля подзоны в населении республики, %			Прирост (—убыль) населения, тыс. человек			Доля подзоны в общем приросте (—убыли) населения, %
	1985 г.		1990 г.	1990—1995 гг.		1990 г.	
	1985 г.	1990 г.	1995 г.	1990 г.	1995 г.	1995 г.	
Дальний Север	27.8	28.4	26.9	23.0	—34.7	38.7	—54.8
Средний Север	34.6	33.9	33.8	13.8	—24.9	23.2	—39.3
Ближний Север	37.6	37.7	39.3	22.6	—3.7	38.1	—5.9
Республика Коми	100.0	100.0	100.0	59.4	—63.3	100.0	—100.0

Второй существенный сдвиг—сокращение населения и удельного веса подзоны Дальнего Севера. На долю Дальнего Севера приходится 20% территории Республики Коми и 27 проц. ее населения (324 тыс. человек). Однако, в связи с падением объемов угле- и нефтегазодобычи, закрытием ряда предприятий и закрытием некоторых шахт Печорского угольного бассейна, началом переселения пенсионеров из этой подзоны уменьшилось с 1990 г. до 1995 г. на 35 тыс. человек, а удельный вес ее снизился на 1,5 процентных пункта. Интенсивнее других терял свое население Воркутинский горсовет, число жителей в котором уменьшилось на 24 тыс. человек. Сокращается население Усинского района. За последние три года оно уменьшилось на 6 тыс. человек. Из этого следует, что на Дальний Север приходится более половины всей убыли населения по республике в целом.

Средний Север—это 52% площади республики и 34 проц. ее населения (405 тыс. человек). В 1990—1995 гг. Средний Север практически сохранил свое место по числу жителей, хотя численность населения на его территории уменьшилась почти на 25 тыс. человек. Это обусловлено прежде всего закрытием болгарских лесозаготовительных предприятий в Удорском районе, где население сократилось на 12 тыс. человек. Доля остальных районов Среднего Севера в населении республики не претерпела существенных изменений.

Если рассматривать изменения в размещении населения в разрезе горсоветов и административных районов, то сохраняется тенденция «перелива» населения на территорию горсоветов и, как обратный результат,—сокращения доли сельских районов. На горсоветы, по сравнению с их долей в площади республики, приходится в 1,8 раза больше жителей. Как подтверждают данные табл. 3, изменения в размещении населения определяются в первую очередь гг. Воркута и Сыктывкар.

Таблица 3

Перераспределение населения по территории Республики Коми в 1985—1995 гг.

Административные районы горсоветы	Удельный вес в площади, %	Удельный вес в населении, %		
		1985 г.	1990 г.	1995 г.
Горсоветы	39.9	71.6	72.8	73.3
Сыктывкарский	0.2	18.0	18.8	20.4
Воркутинский	5.8	17.1	17.2	16.0
Буктыльский	5.4	2.3	2.2	2.1
Интинский	7.2	5.5	5.4	5.4
Печорский	6.9	7.7	7.4	7.5
Сосногорский	3.9	5.0	4.9	5.1
Усинский	7.3	5.2	5.7	5.5
Ухтинский	3.2	10.8	11.1	11.3

Окончание табл. 3

Административные районы горсоветы	Удельный вес в площади, %	Удельный вес в населении, %		
		1985 г.	1990 г.	1995 г.
Районы	60.1	28.4	27.2	26.7
Ижемский	4.4	1.9	1.8	2.0
Княжпогостский	5.9	3.2	3.2	2.9
Койгородский	2.5	1.1	1.0	1.0
Корткеросский	4.7	2.3	2.2	2.2
Прилузский	3.2	2.4	2.3	2.4
Сыктывдинский	1.8	2.2	2.2	2.3
Сысольский	1.5	1.6	1.5	1.6
Троицко-Печорский	9.8	2.3	2.1	2.0
Удорский	8.6	3.2	3.1	2.3
Усть-Вымский	1.2	3.6	3.4	3.3
Усть-Куломский	6.3	3.2	3.1	3.2
Усть-Цильский	10.2	1.4	1.3	1.5
Республика Коми	100.0	100.0	100.0	100.0

Таким образом, новое явление последних лет—территориальное перераспределение населения с севера на юг: рост концентрации населения в подзоне Ближнего Севера и сокращение в подзоне Дальнего Севера.

Республика Коми—один из урбанизированных районов. На начало 1995 г. в ее составе насчитывалось 10 городов и 39 поселков городского типа. Доля городского населения (74.9%) в республике выше, чем во многих других регионах России. Однако, этот простейший показатель урбанизации еще не свидетельствует о высоком уровне урбанизированности территории республики (5). Подтверждением этого является низкая насыщенность территории городами. На один город приходится свыше 40 тыс. кв. км. Следует отметить молодость сети городских поселений, 90% которых созданы в послевоенный период, их небольшие размеры и повышенную долю поселков городского типа (около 80%).

Интенсивное промышленное освоение природных ресурсов привело к образованию многих узкоспециализированных рабочих поселков. Как правило, они создавались в непосредственной близости от мест приложения труда, были невелики по своим размерам и малоблагоустроены, обособлены и функционально не связаны друг с другом. Несмотря на рост мелких поселков, неизбежно шел процесс перерастания некоторых из них в города. Так возникли города Воркута и Инта—центры угольной промышленности, Ухта, Сосногорск, Вуктыл, Усинск—центры нефтегазовой промышленности, Печора, Микунь, Емва—лесопромышленные и транспортные центры. С расширением производственных и социально-культурных функций Воркута, Печора и Ухта превратились в многофункциональные промышленные центры. Особое место среди городов республики занимает Сыктывкар как столица республики и крупный многофункциональный промышленный центр.

Города Республики Коми различаются и по своей величине: к большим (более 100 тыс. жителей) относятся Сыктывкар, Воркута, Ухта; к средним (от 50 до 100 тыс. жителей)—Инта, Печора, Усинск; к малым (менее 50 тыс. жителей)—Вуктыл, Емва, Микунь, Сосногорск.

Поселки городского типа более узко специализированы, чем города. В образовании их особенно большая роль принадлежит лесной (11 поселков), угольной (8 поселков) и нефтегазовой (5 поселков) отраслям промышленности.

В Республике Коми наблюдался интенсивный процесс урбанизации вплоть до 80-х годов, когда не только увеличивалась численность городского населения, но и расширялась сеть городских поселений. Так на территории республики было городских населенных пунктов: в 1939 г.—3, 1959 г.—36, 1979 г.—54, 1989 г.—55. Одновременно под воздействием социально-экономических потребностей росли взаимосвязи между населенными пунктами, формировались группы поселений в пределах промышленных районов.

В 90-е годы процесс урбанизации замедлился. В противовес установившейся ранее тенденции роста численности городского населения, абсолютное большинство городских поселений в 1990—1995 гг. сократили число своих жителей, уменьшилось и число городских населенных пунктов (табл. 4). Следствием этого являются некоторые изменения в соотношении городского и сельского населения (снижение доли городского населения), появление новых моментов в расселении населения.

Таблица 4
Распределение городских поселений Республики Коми по величине
в 1979—1995 гг.

Группы поселений по величине (тыс. человек)	Число поселений			Число жителей в них		
	годы			тыс. человек		
	1979	1989	1995	1979	1989	1995
Городские поселения	54	55	49	793.4	951.7	899.6
Города:	7	10	10	504.2	698.2	690.5
большие (свыше 100)	2	3	3	271.2	445.0	439.4
средние (51—100)	3	2	3	194.7	125.0	170.7
малые (50 и менее)	2	5	4	38.3	128.2	80.4
Поселки городского типа:	47	45	39	289.2	253.5	209.1
крупные (свыше 20)	—	2	1	—	45.2	24.3
большие (10.1—20)	11	6	6	158.4	72.6	75.5
средние (5.1—10)	10	8	8	65.1	64.3	52.1
малые (5 и менее)	26	29	24	65.7	71.4	57.2
						%
				1979	1989	1995
				1979	1989	1995

Следующая особенность развития городского расселения в последние годы — концентрация населения. Доля больших и средних городов возросла в составе городского населения с 59.9 % в 1989 г. до 67.8 % в 1995 г. или на 40.1 тыс. человек при сокращении общей численности городского населения республики на 52,1 тыс. человек. Рост населения в них объясняется прежде всего переходом Усинска в ранг средних городов и увеличением числа жителей в Сыктывкаре. В шести больших и средних городах проживает в настоящее время свыше 610 тыс. человек — более половины всего населения республики (50.6%).

Соответственно доля малых городов и поселков городского типа снизилась в численности горожан с 40.1 % в 1989 г. до 32.2 проц. в 1995 г. или на 92.2 тыс. человек. Хотя и происходит пере распределение населения между категориями городских поселений, но по числу их продолжают доминировать малые города и поселки городского типа (87.8 % в сети городских поселений). Причем из 39 поселков 24 имеют людность меньше 5 тыс. человек. Число жителей в них падает. Мелкопоселковая структура — одна из причин низкого уровня комфорта жизненных условий.

Особо пристального внимания требует к себе сеть сельских поселений. Исторически сложилось так, что жителями села являлись лица коренной национальности — коми. Сохраняется эта тенденция и сегодня. По переписи населения 1989 г. из 291.5 тыс. лиц коми национальности в сельской местности проживало 155.1 тыс. человек или 53.2 % от их общей численности.

Анализируя сеть сельских поселений в динамике, можно отметить, что за последние 16 лет их число сократилось на 50 (1979 г. — 780 сельских населенных пунктов, 1989 г. — 740, на начало 1995 г. — 730).

Почти половина (23 поселения) находится на Прилужский, Сысольский, Сыктывдинский, Усть-Цилемский районы, т. е. районы наиболее компактного проживания коренного населения.

Свертывание сельской поселенческой сети подтверждает и рост числа населенных пунктов, в которых никто не проживает. Только в 1992—1995 гг. их количество увеличилось вдвое: с 14 до 28. Тем не менее за последний короткий период в сети сельских поселений произошли и положительные изменения: возникло два новых поселка (Еджидъяг и Нижнеберезовск на территории, подчиненной Вуктыльскому горсовету), восемь поселков городского типа переведены в ранг сельских. Однако, процесс сокращения сельских поселений пока не прекращается.

Быстрее других теряют население и постепенно исчезают деревни, наиболее удаленные от крупных населенных пунктов и не имеющие с ними надежного транспортного сообщения. Так, в Верхолужском сельсовете Прилужского района, расположенного в 90—120 км от райцентра, из девяти населенных пунктов в 1968 г. в настоящее время имеется население только в четырех; в Вочевском сельсовете Усть-Куломского района, удаленном от райцентра

на 80—140 км, из девяти населенных пунктов осталось пять поселений и т. д.

Что касается сельского расселения в целом, то в селах с числом жителей более 1000 человек, имеющих лучшие условия для организации культурно-бытового обслуживания, проживает менее половины сельского населения республики (47.3 %, табл. 5).

Таблица 5
Распределение сельских поселений Республики Коми
по величине в 1979—1995 гг.

Группы поселений по величине (человек)	Число поселений			Число жителей в них								
				тыс. человек			% годов					
	годы	1979	1989	1995	годы	1979	1989	1995	годы	1979	1989	1995
До 10	36	55	66	0.3	0.3	0.3	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1
11—50	120	137	130	3.5	3.9	3.5	1.0	1.3	1.2			
51—100	110	93	91	8.0	6.6	6.6	2.5	2.1	2.3			
101—200	129	93	90	78.9	13.3	12.9	5.8	4.3	4.4			
201—500	178	171	185	60.5	56.9	61.5	18.6	18.4	21.2			
501—1000	129	116	101	88.5	79.0	68.2	27.2	25.6	23.5			
1001—2000	60	58	52	79.7	80.4	69.1	24.5	26.0	23.8			
2001—3000	7	7	4	16.5	16.9	9.6	5.1	5.5	3.3			
3001—5000	6	5	6	20.3	18.9	23.1	6.3	6.2	7.9			
Свыше 5000	5	5	5	28.8	32.5	35.7	8.9	10.5	12.3			
Всего	780	740	730	325.0	308.7	290.6	100.0	100.0	100.0			

В структуре расселения преобладают мелкие деревни (до 500 человек), которые составляют свыше 3/5 (562 населенных пункта) всех поселений. Причем, если в 1989 г. в них проживало 26.2 проц. сельского населения, то в 1995 г. — 29.2 %.

На общем фоне все больше выделяются поселения, совмещающие административные (райцентр, сельсовет) и хозяйственные (центр совхоза, леспромхоза) функции. Это единственный тип поселений, в ряде которых людность несколько выросла. Наиболее высокими темпами увеличивали в 1989—1995 гг. число своих жителей сс. Выльгорт (126.1 проц.), Зеленец (121.5 проц.), Летка (115.4 проц.), Объячево (115 проц.), Кослан (112.4 проц.) и Ижма (109.2 проц.).

Процесс концентрации населения распространяется и на сельскую местность. Прежде всего он связан с ростом более крупных сельских населенных пунктов. В 1989—1995 гг. в составе сельского населения республики особенно увеличилась доля сел с числом жителей свыше 5 тыс. человек (Визинга, Выльгорт, Объячево, Усть-Кулом, Усть-Цильма) и от 3 до 5 тыс. человек (Айкино, Зеленец, Ижма, Корткерос, Кослан, Летка). В этих 11 селах, из которых 9 — райцентры, сконцентрировано свыше 1/5 всего сельского населения (20.2 проц. в 1995 г. против 16.7 проц. в 1989 г. и 15.2 проц. в 1979 г.), которые составляют в сети сельских населенных мест лишь 1.5 %.

Однако в действительности концентрация населения проходит более ощутимо, если единицей расселения рассматривать не единый населенный пункт (город, село), а скопление населенных пунктов, тесно связанных с ним. Примером тому является г. Сыктывкар, с которым имеют тесные производственные и трудовые связи не только пгт Краснозатонский, Максаковка, Седкыркеш, но и сс. Выльгорт, Зеленец, Корткерос. Здесь сосредоточено около 1/4 всего населения республики. И что примечательно, села, находящиеся в зоне влияния города, остаются стабильны или рас-тут.

Характерная черта сельского расселения в Республике Коми— высокий удельный вес населения, проживающего в населенных пунктах несельскохозяйственного профиля. В республике, как крупном лесопромышленном районе Европейской части России, особенно существенный элемент в сети сельских населенных мест составляют поселки лесозаготовителей и работников лесосплава. На начало 1995 г. насчитывалось 176 поселений лесопромышленной ориентации, что составляет 24% всех сельских поселений, в которых проживало 34% сельского населения республики. Специфические особенности лесозаготовительного производства (распределенность по территории, постоянное перемещение центров производства, высокий удельный вес транспортных операций, зависимость от природных факторов) предопределяют небольшую величину населенных пунктов (средняя плотность 564 человек, 1995 г.) и оказывают влияние на систему расселения в лесопромышленных районах. Все они, как правило, соответствуют определенным стадиям производственного процесса, имеют элементы иерархии управленческого, организационно-сбытового порядка и сферы обслуживания населения (11).

После 1989 г., в связи с резким сокращением объема лесозаготовок и кризисными явлениями в развитии лесной отрасли, численность населения в сельской местности уменьшилась прежде всего в этих населенных пунктах. В 1989—1995 гг. число жителей лесопромышленных поселений сократилось на 12.5%, тогда как всего сельского населения—на 0,7%. Хотя число лесопромышленных поселений практически не изменилось (1989 г.—174, 1995—176 поселений), но произошли изменения в самой структуре их сети: 5 поселков обезлюдили, 5 поселков потеряли статус городских и перешли в сельские, возникли 2 новых поселка.

Таким образом, и в сельской местности республики ярко выражена мелкоселенность. Даже при концентрации населения средняя плотность сельских населенных пунктов несколько уменьшилась: в 1979 г.—417, 1989 г.—417, 1995 г.—414 человек. При такой дробной сети поселений затрудняется решение проблем благоустройства, функционирования объектов социально-культурного обслуживания и повышения уровня жизни населения. Как известно, по существующим проектным нормативам база для эффективной работы учреждений обслуживания имеется лишь в поселениях с

числом жителей более 1000 человек, а для функционирования хотя бы простейших учреждений повседневного обслуживания необходимо более 300 жителей (19). Сельскому населению оказывается бытовых услуг в 2—2,5 раза меньше, чем городскому, резко сократилась и сеть предприятий службы быта. Степень благоустройства жилья в несколько раз уступает городскому, половина дошкольных учреждений расположены в приспособленных зданиях. Село страдает от бездорожья.

В Республике Коми существуют большие различия в территориальной структуре расселения, которые являются результатом различий в историческом и экономическом развитии районов, хозяйственной освоенности и заселенности территории. Структуру расселения достаточно четко характеризуют прежде всего такие показатели, как плотность населения и населенных пунктов, средняя людность (табл. 6) наиболее урбанизированных районов, где практически все население сконцентрировано в городах и поселках городского типа (98%). На территории Воркутинского горсовета средняя плотность населения превышает среднереспубликанский показатель в 2,8 раза при низкой плотности населенных мест (7 поселений на 10 тыс. кв. км). Концентрация угольных месторождений явилась предпосылкой формирования групповой, а точнее узловой, формы расселения. В г. Воркуте и 10 поселках

Характеристика структуры расселения в районах Республики Коми на начало 1995 г.

	Доля городского населения в %	Доля сельскохозяйственных поселений в сельском населении %	Средняя плотность населения человек на кв. км		Средняя людность поселений		Средняя густота поселений на 1000 кв. км	Удельный вес центра в населении, %
			всего	сельского	городских, ч. чел.	сельских, ч. чел.		
Горсоветы								
Сыктывкарский	99.4	100.0	336.0	0.2	61.0	467	9.5	93.3
Воркутинский	98.1	28.2	8.0	0.1	15.8	717	0.7	54.1
Буктыльский	72.5	98.6	1.1	0.3	18.7	592	0.6	72.5
Интинский	93.3	11.6	2.2	0.1	20.3	210	0.8	86.2
Печорский	87.2	58.0	3.1	0.4	9.9	414	1.2	69.8
Сосновогорский	81.1	67.6	3.7	0.8	16.5	639	1.3	51.4
Усинский	84.7	31.1	2.2	0.3	18.7	588	0.7	77.5
Ухтинский	97.6	19.4	10.3	0.2	26.5	320	1.1	78.4
Районы								
Ижемский	7.8	12.0	1.3	1.1	4.3	622	1.8	16.2
Княжпогостский	59.6	77.0	1.4	0.6	10.4	313	1.9	51.9
Койгородский	—	63.7	1.1	1.1	—	536	2.1	25.4
Корткеросский	—	38.0	1.4	1.4	—	467	2.9	16.8
Прилузский	—	20.1	2.2	2.2	—	321	6.8	21.0
Сыктывдинский	3.6	14.4	3.8	3.6	1.0	549	6.8	40.5
Сысолинский	—	24.3	3.1	3.1	—	229	13.6	38.2
Тр.-Печорский	43.6	89.2	0.6	0.3	10.2	388	0.9	43.6
Удорский	33.7	37.7	0.8	0.5	3.1	362	1.5	15.7
Усть-Вымский	61.8	44.1	8.3	3.2	12.4	289	11.5	8.9
Усть-Куломский	—	43.0	1.4	1.4	—	592	2.4	14.7
Усть-Цилемский	—	2.8	0.4	0.4	—	470	0.9	31.5

городского типа, расположенных на расстоянии 15—75 км вокруг города, сконцентрировано 97.5% всего населения. Восемь поселков—центры угледобычи. Единые производственные и транспортные коммуникации, культурно-бытовые и трудовые взаимосвязи создают определенные экономические и социальные преимущества.

Иная структура расселения в южных районах Республики Коми, исторически более заселенных, с преобладанием сельскохозяйственной специализации. В большинстве из них нет городских поселений, функции центров административных районов выполняют сельские населенные пункты. Учитывая, что расселение как сложный социально-экономический процесс довольно консервативно (длительное существование населенных пунктов), здесь не произошло больших изменений. Имеющиеся лесные поселки не оказывают особого влияния на всю сеть населенных мест. Мелкие села и деревни расположены по берегам рек, вдоль автомобильных дорог, образуя линейную структуру.

Ярким примером является Сысольский район, где при относительно высокой плотности сельского населения—3.1 человек на кв. км, самые мелкие в республике населенные пункты—средняя людность 229 человек и самая густая их сеть—более 13 поселений на 10 тыс. кв.км. Более 38% населения района проживает в с. Визинге—райцентре, остальная часть рассредоточена по 82 населенным пунктам. Местами деревни, расположенные в 1—5 км друг от друга, образуют гнезда расселения. Так, на территории Куровского сельсовета имеется 26 населенных пунктов с общим числом жителей всего лишь 0.6 тыс. человек. Такая мелкоселенность приводит к отставанию этих районов в развитии социальной инфраструктуры.

Характерная особенность структуры расселения в районах чисто лесопромышленного освоения (Койгородский, Княжпогостский, Троицко-Печорский и др.)—низкая плотность населения и редкая сеть населенных пунктов. В поселенческой сети появляются городские населенные пункты, в прижелезнодорожных районах в них проживает, как правило, больше половины всего населения (Княжпогостский—59.6%, 1995 г.). Следующая отличительная черта—высокий удельный вес сельских несельскохозяйственных поселений—лесных поселков в составе сельского населения. Так, в сельском населении Койгородского района доля лесопромышленных поселений составляет 63.6 проц., в Княжпогостском—72.7%, в Троицко-Печорском—75.3%. Населенные пункты хотя и невелики по своим размерам, но более крупные по сравнению с сельскохозяйственными районами.

В районах, специализирующихся на нефтегазовой промышленности, которая сосредоточена в основном на территории Вуктыльского, Сосногорского, Усинского и Ухтинского горсоветов, преобладающая часть населения (73—98%) сконцентрирована в городах и поселках городского типа. В целом их территория заселена сла-

бо, плотность сельского населения колеблется от 0.2 до 0.8 человека на кв. км. Плотность населенных пунктов—6—11 поселений на 10 тыс. кв. км. Преобладает линейная форма расселения вдоль железнодорожных и транспортных путей, ниток нефте-газопроводов.

Среди нефтегазопромышленных районов выделяется Ухтинский горсовет, где доля городского населения достигает почти 98%, причем свыше 78 проц. всего населения сконцентрировано в г. Ухте. Именно город определяет одну из самых высоких в республике среднюю плотность населения на подчиненной ему территории (10.3 человек на 1 кв. км). Ухта, как многофункциональный центр, является ядром групповой формы расселения, в которую есть все основания включать не только пгт Водный, Шудаяг, Ярга, но и г. Сосногорск, с. Усть-Ухта. В Ухтинской группе, с уже стабильными производственными, бытовыми и культурными связями, проживает более 82% населения Ухтинского и Сосногорского горсоветов.

Особенностью расселения в районах более позднего нефтегазопромышленного освоения (Вуктыльский, Усинский горсоветы) является формирование с середины 70-х годов наряду с существующими населенными пунктами вахтовой системы расселения (12). В этом случае места приложения труда и места проживания отделены друг от друга и находятся на расстоянии оптимальной транспортной доступности. Наибольшее распространение экспедиционно-вахтовый метод получил при освоении северных месторождений Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, в меньших размерах—ее южных месторождений. На основе общей экономической базы, производственной и социальной инфраструктуры сложилась единая система населенных мест, в которой базовыми выступают гг. Усинск, Вуктыл и пгт Нижний Одес, выполняющие производственно-техническое обслуживание и материально-техническое снабжение вахтовых поселков. Со временем ряд вахтовых поселков перешли в обычные населенные пункты (Верхнеколвинск, Возей, Приполярный, Нефтепечорск), другие—не входят в число постоянных населенных мест и не учитываются в сети населенных пунктов республики.

На территории республики сложились и другие групповые формы расселения, объединенные межселенными культурно-бытовыми и трудовыми связями. В частности, выделяется Печорская группа, одной из предпосылок формирования которой является скрещивание транспортных путей. Город Печора—не только транспортный узел, но и многофункциональный промышленный центр, в его окружении—пгт Изъю, Кожва, Путеец и шесть сельских населенных пунктов. В этой группировке проживает 84% всего и 92 проц. городского населения подчиненной горсовету территории.

Особое место в расселении в республике занимает г. Сыктывкар ввиду столичности (центральности) своего положения. Влияние Сыктывкара не ограничивается прилегающими к нему районами, а распространяется на всю республику. Сыктывкарскую группу населенных мест правильнее относить к территории не только

горсовета (небольшая площадь), а и Сыктывдинского района в целом. В ее состав входят: г. Сыктывкар, пгт Верхняя Максаковка, Краснозатонский, Седыркеш, а также с. Выльгорт и пос. Выльдор и Трехозерка, расположенные в радиусе 10 км от города и концентрирующие около 94% всего населения. Сыктывкарская группа находится на более высоком уровне развития, с налаженной системой транспортных связей, с большой активностью трудовых, культурно-бытовых межселенческих передвижений.

Таким образом, контрасты расселения в республике весьма значительны. На ее территории сочетаются разные структуры и формы расселения, что порождает и специфические проблемы развития сети населенных мест и пути их решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время, учитывая отсутствие программы долгосрочного инвестирования градообразующих отраслей республики, прогноза развития лесной отрасли и оценки конкурентоспособности сельского хозяйства довольно трудно определить перспективные тенденции расселения. Вместе с тем, проведенный анализ позволяет сделать ряд обобщений, поставить ряд проблем, наметить пути повышения эффективности системы расселения:

— в районах Севера основой формирования расселения выступало и продолжает выступать производство. Именно характер производства и отраслевая структура промышленности определяют основные черты расселения;

— признавая приоритетность производственного фактора, необходимо подчеркнуть, что экстремальность природных условий, слабозаселенность и слабоиспользованность территории оказывают влияние на расселение и создают определенные сложности при формировании сети населенных пунктов;

— как показывает опыт освоения районов Севера, несмотря на все ограничительные меры, происходит рост больших городов (Воркута, Норильск, Магадан, Мурманск, Ухта и др.). До сих пор нет единой точки зрения о наиболее оптимальной величине города на Севере. На наш взгляд, города должны иметь некоторые пределы своего роста. Рост крупных городов для Севера не всегда целесообразен;

— расселение характеризуется наличием большого числа мелких узкоспециализированных населенных пунктов. Мелкопоселковая структура расселения усугубляет проблемы занятости населения и развития социальной инфраструктуры;

— в районах нового хозяйственного освоения расселение необходимо рассматривать не только как систему населенных пунктов, но и как процесс формирования населения. Одной из проблем расселения остается развитие опорной сети многофункциональных городских поселений, оказывающих непосредственное влияние на процесс формирования населения и стабильность кадров. Комп-

лексное освоение природных ресурсов позволит разрешить данную проблему. При многофункциональном развитии городов зоны Севера возникнет реальная основа обеспечения наиболее рациональной занятости населения;

— условия освоения Севера способствуют созданию форм расселения как традиционных (стабильных), так и мобильных, где места приложения труда и проживания могут быть разделены большими расстояниями. В районах с неблагоприятными для проживания населения природными условиями следует сохранить систему расселения, включающую базовый многофункциональный город, выполняющий административные, культурные, транспортные и другие функции, и вахтовые поселки с набором бытовых услуг и комфортных условий проживания для временного персонала;

— в Республике Коми, в соответствии с демографическим прогнозом, в ближайшее десятилетие несколько нарушится установившееся соотношение между городским и сельским расселением. Снизится доля городского населения, преобладающую его часть сконцентрируют города. Можно предполагать рост населения на территории Сыктывкарского горсовета не только за счет усиления социально-культурного и промышленного потенциала столицы, но и за счет переселения людей из районов Дальнего Севера. Главные сдвиги в расселении в последние годы — перераспределение населения с севера на юг, рост концентрации населения в районах Ближнего Севера, в больших и средних городах и в более крупных селах;

— одна из актуальных проблем — перенаселенность Севера, прежде всего районов Дальнего Севера. Север перенаселен людьми, которые уже исчерпали свой трудовой потенциал. В районах Дальнего Севера Республики Коми проживает свыше одной трети общего числа лиц старше трудоспособного возраста;

— в основе проблемы перенаселенности лежит отсутствие разработанной программы освоения новых районов, чрезмерная мобильность населения, низкий уровень развития социальной инфраструктуры и т. д. Вплотную примыкает к перенаселенности Севера и проблема переселения. Согласно принятой в 1995 г. правительством России государственной программе «Жилище» необходимо переселить из Воркуты, Инты, Усинска и других населенных пунктов Дальнего Севера республики свыше 100 тыс. человек (18). Намечено использование на взаимовыгодной основе потенциалов строительных комплексов республики и сотрудничающих с ней областей (Владимирской, Новгородской, Тверской и др.);

— проблема переселения усугубляется сокращением объемов производства и закрытием ряда предприятий. В Печорском угольном бассейне в 1994 г. закрыта шахта «Хальмер-Ю», в 1995 г. — «Промышленная», намечается закрытие «Южной» шахты. Еще не отработан механизм переселения, существует проблема информационной базы, которая позволила бы принимать оптимальные решения, слить воедино интересы и государства, и людей;

— проблему перенаселенности нельзя решить однозначно, требуется первоначальные детальные проработки в принятии того или иного решения. Следует учитывать особенности формирования населения республики. При стихийном характере миграционных процессов на Север приезжают люди, не прошедшие специального отбора, часто слабо приспособленные к проживанию в экстремальных природных условиях. Решению проблемы перенаселенности будет способствовать прием на работу по специально разработанному контракту: принятие кадров с учетом пола, возраста, состояния здоровья, профессиональной пригодности, в котором должен быть оговорен срок работы, оплата труда, решение вопросов жилья во время работы и после увольнения и т. д.;

— градостроительная политика России нацелена на развитие малых и средних городов, которые отстают от крупнейших в развитии социальной инфраструктуры на 15—20% (4). Второе возрождение города—создание рабочих мест, особенно где имеется одно—единственное предприятие. Эта проблема имеет прямое отношение к таким городам Республики Коми, как Вуктыл, Емва, Микунь, Сосногорск и ряду поселков городского типа. С закрытием шахт в Печорском угольном бассейне и болгарских лесозаготовительных предприятий в Удорском районе требуется своевременное решение их судьбы: своеобразное «возрождение» опустевших поселков, использование производственных и жилых фондов, созданной социальной инфраструктуры;

— вахтовый метод освоения не теряет своей актуальности прежде всего в приполярных районах республики. Правомерность его очевидна, особенно в первоначальный период освоения месторождений. При обустройстве перспективных месторождений важно изначально определить статус населенных пунктов и региональные нормативы развития социальной сферы;

— проблема сельского расселения сохраняет свою актуальность. Рыночные отношения пока не дали как для сельскохозяйственных, так и лесозаготовительных предприятий положительных результатов. Необходим комплексный подход к социально-экономическому развитию сельской местности, осуществлению инвестиционной политики, обновлению материально-технической базы предприятий. В ряде районов, особенно с низкой плотностью населения и слабой транспортной освоенностью, концентрация сельских поселений приводит к разрушению старой сети населенных пунктов, обезлюдению отдаленных деревень и увеличению трудностей использования земельных ресурсов. С внедрением арендных отношений, с развитием крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств мелкие поселения могли бы внести существенный вклад в обеспечение республики продовольствием. Поэтому вполне обоснована ориентация на возрождение малых деревень, развитие периферийных поселений, ранее отнесенных к бесперспективным;

— социально-территориальная обособленность села от города

в сочетании с меньшим разнообразием и комфортом условий труда и быта, недостаточным развитием транспортной сети стимулирует чрезмерный отток населения и обостряет проблемы его воспроизводства;

— одним из главных принципов совершенствования расселения в республике должно стать создание единой системы расселения, включающей как городские, так и сельские населенные пункты, повышение качества условий труда и социальной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев Ю. А., Царева В. Д., Вахненко Р. В. и др. Проблемы территориальной организации и социально-демографического развития населения зоны лесопромышленного освоения Дальнего Востока. Формирование населения и система расселения в таежных районах страны.—Иркутск, 1987.
2. Агафонов Н. Т. Некоторые географические аспекты нового освоения. Географические проблемы районов нового освоения; Тез. докл.—Л., 1986.
3. Алымов А. Н. Производительные силы: проблемы развития и размещения.—М., 1981.
4. Басин Е. Генеральная схема расселения населения и трудовых ресурсов. Российской газета, 1955, 1 января.—М., 1974.
5. Войнова В. Д., Захарова О. Д., Рыбаковский Л. Л. Современный российский Север и его население. Социально-демографическое развитие российского Севера.—М., 1993.—Вып. 9.
6. Воробьев В. В., Мисевич К. Н. Формирование систем расселения в районах нового освоения Сибири.—М.—Киев, 1979.
7. Гохберг М. Я. Основные факторы развития малых и средних городских поселений нефтедобывающих районов. Градостроительство. Вопросы расселения.—Киев, 1966.
8. Гурьев В. П., Симонов В. С. Вахтово-экспедиционный метод и география расселения. Географические проблемы районов нового освоения.—Л., 1986.
9. Дмитриев В. С. Вахтовое расселение при освоении природных ресурсов Тюменского Севера. Региональные проблемы развития городских и сельских поселений СССР.—М., 1988.
10. Загайнова Г. В. Тенденции формирования трудовых ресурсов в районах нового освоения европейского Северо-Востока. Географические проблемы районов нового освоения.—Л., 1986.
11. Загайнова Г. В. Типы лесопромышленных поселений Коми АССР. Географические аспекты освоения природных ресурсов Европейского Северо-Востока СССР.—Сыктывкар, 1985.—Изв. Коми фил. Геогр. о-ва СССР. Вып. 5
12. Загайнова Г. В. Социально-демографические аспекты экспедиционно-вахтового метода освоения нефтегазовых ресурсов Севера. Природа и региональная экономика.—Сыктывкар, 1985.—Тр. Коми фил. АН СССР.—№ 70. Иновные факторы и изменения расселения.—М., 1988.
13. Зайончковская Ж. А. Влияние демографических факторов на региональные особенности расселения. География населения СССР в условиях НТР: Основные факторы и изменения расселения.—М., 1980.
14. Кибальчич О. А., Лаппо Г. М., Лейзерович Е. Е., Нудельман В. И. Взаимодействие территориальных структур производства и населения СССР. Структурно-географическое изучение населения СССР.—М., 1980.

15. Кочетков В. А. Урбанизация и расселение. Проблемы размещения производительных сил СССР. Вопросы урбанизации.—М., 1978.
16. Критерии районирования Севера России.—М., 1992.
17. Лаженцев В. Н., Дмитриева Т. Е. География и практика территориального хозяйствования.—Екатеринбург, 1993.
18. Макаров В. С Крайнего Севера в сторону южную. Красное знамя, 1995, 6 июня.
19. Мангатова Д. Д. Система расселения населения: региональный аспект.—Новосибирск, 1988.
20. Менге В. Расселение как фактор размещения производства. Расселение населения и размещение производства.—М., 1982.
21. Мисевич К. Н., Чуднова В. И. Население районов современного промышленного освоения севера Западной Сибири. Отв. ред. В. В. Воробьев.—Новосибирск, 1973.
22. Муравьева И. Ю. Экономическая оценка способов расселения на объектах добывающей промышленности Севера. Проблемы Севера.—М., 1973.—Вып. 18.
23. Муравьева И. Ю. Экономические критерии формирования северных населенных мест.—Л., 1981.
24. Особенности планировочной организации населенных мест в районах нефтегазодобычи: Обзор.—М., 1974.
25. Особенности экономики формирования городов Крайнего Севера.—М., 1971.
26. Панов Л. К. Системы расселения и охрана природной среды на Севере. Проблемы Севера.—М., 1973.—Вып. 18.
27. Переведенцев В. И. Концентрация городского населения СССР и критерии оптимального размера города.—М., 1970.
28. Подоплелов В. П., Фаузер В. В., Загайнова Г. В. Население Коми АССР.—Сыктывкар, 1990. (Сер. препринтов «Науч. докл.» РАН, УрО, Коми науч. центр; Вып. 231.)
29. Проблемы расселения в районах Севера. Под общ. ред. В. М. Мякиненкова.—Л., 1977.
30. Развитие производительных сил Севера СССР.—Новосибирск, 1991.
31. Русанов В. И. Биоклимат Ямбурга и влияние погодно-климатических контрастов на адаптацию вахтовиков. Географические проблемы районов нового освоения.—Л., 1988.
32. Свешников В. К. Градостроительные проблемы Севера. Градостроительные проблемы Севера: Тез. докл.—Л., 1971.
33. Семенов С. П. Проблемы концентрации населения в городских поселениях Севера. Проблемы Севера.—М., 1973. Вып. 18.
34. Славин С. В. Освоение Севера Советского Союза.—М., 1982.
35. Смидович С. Г. Основные факторы и противоречия расселения населения. Проблемы расселения в СССР: Социально-демографический анализ сети поселений и задачи управления. М., 1980.
36. Смидович С. Г. Политика расселения в СССР: к проблеме выбора целей. Расселение и демографические процессы.—М., 1983.
37. Ходачек В. М. О формировании населения в районах Крайнего Севера СССР: На примере Алданского горнопромышленного района. Северо-Запад ев-

ропейской части СССР.—Л., 1973.—Вып. 9.

38. Хорев В. С. ТERRITORIALNAЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: Актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР.—М., 1981.
39. Шевалдин Р. Г. Западная Сибирь: итоги вахтово-экспедиционного метода за 10 лет. Нефтяное хозяйство, 1988.—№ 1.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	1
1. Особенности территориальной организации населения в северных районах	2
2. Организация заселения в северном регионе с сырьевой направленностью экономики	11
Заключение	24
Литература	27

Виктор Вильгельмович Фаузер
Валентина Васильевна Жиделева
Гертруда Васильевна Загайнова

Расселение населения и его особенности в северных районах

Научное издание

Утверждено к печати Коми отделением Академии социальных наук 24 мая протокол I

Отв. за выпуск В. В. Фаузер, С. Е. Жигарева
Усл. печ. л. 2,5. Тираж 500 экз. Цена свободная
Уч. типография ВПУ № 34. Зак. 328.